

ЦЫГАНКОВ П.А. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ. М.: РАДИКС, 1994. 320 С.

В книге предпринимается попытка дать социологическую интерпретацию проблем международных отношений (далее МО), обозначить предметные границы соответствующей дисциплины.

Первая глава содержит обзор основных направлений социально-политической мысли: классического (вытекающего из тезиса о приоритете интересов государства над интересами личности), идеалистического (выводящего моральное и политическое единство человечества из естественного права индивида) и марксистского (подменяющего проблемы международных отношений социальным, то есть "рабочим" вопросом). Особенно информативен параграф, посвященный французской школе: удачно подобранные цитаты и конкретные комментарии дают хорошее представление о социологической (Р.Арон) и полемологической (Г.Бутуль) исследовательских программах. При обзоре отечественной литературы автор ограничился двумя периодами. Первый он обозначил как "зажатость в узкие рамки официальной идеологии". Второй период, по его мнению, характерен кратковременным увлечением концепцией "нового мышления".

Во второй главе международные отношения определяются как сфера несовпадающих интересов, интегрируемая на основе законотворчества. Особенность последнего заключается в том, что принимаемые международными организациями решения не имеют обязательной силы для субъектов МО. В качестве основного вопроса международно-политической теории рассматривается соотношение международных и внутриобщественных отношений в трех трактовках: приоритет внешних экономических и/или геополитических факторов, выведение внешней политики из внутриобщественных отношений и "факторный" подход, вытекающий из тезиса о единстве законов социального бытия.

Следующая глава посвящена обсуждению предмета социологии МО. Автор отмечает, с одной стороны, "отраслевой" (наряду с социологией образования, семьи и т.п.), а с другой — междисциплинарный характер дисциплины, которая, по его мнению, призвана систематизировать и обобщать знание всех наук об исследуемом объекте, выводить общие тенденции, закономерности и принципы его существования и эволюции (с. 67). На этом обоснование предмета социологии МО исчерпывается.

Любители парадоксов сумеют оценить четвертую главу. Декларируемая автором задача открывать "законы", используя методы и процедуры всех социальных наук, соседствует с утверждением, что "в общественных отношениях вообще, а в международных отношениях в особенности, господствуют стохастические процессы, не поддающиеся детерминистским объяснениям" (с. 74). В главе содержится также весьма интересный обзор методов исследования МО.

В пятой (завершающей условно выделяемую методологическую часть учебника) главе автор подчеркивает "относительность" и "неконкретность" закономерностей в МО. "Относительность" обусловлена принципиальной несимметричностью причин и следствий событий и процессов, "неконкретность" связана с тем, что "повторяемости" обнаруживаются только при использовании таких формальных признаков, как виды взаимодействия, степень их интенсивности, общий характер последствий. Это объясняется не только молодостью дисциплины, но и радикальными изменениями, произошедшими с возникновением "постмеждународной политики", в рамках которой обход политико-юридических барьеров через негосударственные каналы оказывается все более эффективным.

Собственно социологическая перспектива наиболее отчетливо просматривается в следующих четырех главах (с.117-196), обнаруживающих теоретическую позицию автора: системный и структурно-функциональный подход в духе Л. фон Берталанфи, Т.Парсонса и особенно Д.Истона. В частности, концепция Истона позволяет рассматривать отдельную политическую систему в динамике как целостный организм, который, находясь в постоянном взаимодействии с окружающей средой, непрерывно "сверяет" свои "ответы" с состоянием и реакцией своих элементов. Такой подход облегчает "выявление правил функционирования политической системы, закономерностей ее отношений с

другими системами, условий сохранения стабильности и т.д." (с. 118).

В следующей главе после краткого, но насыщенного описания и трактовки элементов международной системы по Берталанфи ("система", "элементы системы", "среда", "структура", "функция") автор в стиле индикативного реферата рассматривает различные подходы к изучению международных систем: традиционно-исторический, историко-социологический (Р.Арон), эвристический (М.Каплан), "идеально-типический", смешанный (объединение двух последних) и эмпирический. Далее рассматривается топология международных систем, традиционно описываемая в терминах количества сверхдержав, распределения власти, межгосударственных конфликтов и т.п., а также делается обзор типологий структурных "измерений" и "принуждений", задающих правила функционирования международных систем.

После рассмотрения системы МО автор переходит к основательному исследованию понятия "среда" (глава седьмая). Проводится различие между внутренней, "интрасоциетальной", то есть социальной средой, трактуемой в терминах цивилизаций, социально-экономических формаций, культуры, и средой внешней, географической. Здесь же читатель найдет краткий обзор классических геополитических доктрин (с. 146-154).

Несмотря на то, что П.А.Цыганков не видит удовлетворительной альтернативы системному и структурно-функциональному подходам, судя по книге, указанные подходы оказываются малопродуктивными для социологической концептуализации "участников МО" и "структуры МО" (глава восьмая). Перечисляя различные варианты классификаций и модели стратификации МО, автор не находит возможным даже наметить границы и цели их применения, что можно было бы сделать в рамках различных функциональных подсистем МО.

Завершающая социологическую часть книги девятая глава посвящена главным образом анализу понятий целей и средств участников МО. Поведение актора МО предлагается рассматривать, вслед за Ж.-П.Дерриенником с точки зрения поведения субъекта, анализа последствий его поступков, а не его мыслей: "Если из нескольких возможных последствий какого-либо действия мы наблюдаем то, которое происходит, и имеем основание считать, что его бы не было без желания действующего субъекта, это означает, что указанное последствие и являлось его целью" (с. 182). При рассмотрении некоторых дефиниций центрального для политической социологии понятия власти автор убедительно доказывает эвристическую ценность структуралистского подхода к пониманию силы (с его концепцией "структурной силы"), позволяющего описывать соперничество между акторами МО не только в военной сфере, но и в финансовой, экономической, технологической и других сферах, учитывая различие степеней уязвимости государств в различных функциональных подсистемах МО.

В главах, посвященных проблемам правового регулирования и этическому измерению МО, автор отходит от заявленного им принципа "контроля науки над всякой идеологией" (с. 73): текст практически полностью состоит из идеологически нагруженных суждений в духе "нового мышления".

Двенадцатая глава посвящена рассмотрению "диалектической пары" конфликтов и сотрудничества, которые являются "взаимно предполагающими и взаимно обуславливающими друг друга противоположностями, который могут "меняться местами"" (с. 228). Методологической основой при раскрытии данной темы выступает положение "диалектической философии", трактующее конфликт как "крайнюю форму обострения противоречий" (с. 230). Читатель также знакомится с характеристикой основных направлений конфликтологии МО ("стратегические исследования", "исследования конфликта" и "исследования мира") и общеполитическими контекстами их применения. Сотрудничество определяется (по Ж.-П.Дерриеннику) как та кое взаимодействие акторов, "когда каждый из них может быть удовлетворен только в том случае, если удовлетворен и другой ... Результатом чисто кооперативного отношения может быть ситуация, в которой либо оба актора удовлетворены, либо не удовлетворен ни один из них" (с. 240). Весьма актуален упрек в адрес "государство-центристских" социально-политических теорий, которые отказываются тематизировать движения сопротивления, партизанские войны и этнические движения сепаратистской направленности (с. 239).

Основные положения заключительных глав, посвященных рассмотрению положения России в современном международном порядке и приоритетах во внешней политике, по всей видимости, не утратили своей актуальности, несмотря на то, что значительная часть фактического материала требует дополнения. Такого рода актуальный материал

устаревает еще до того, как закончится семестр, и включать его в учебник нет оснований.

Значительная часть пособия написана по материалам публикаций западных авторов. "Справочная" манера изложения, которую в основном использует автор, в данном случае малопродуктивна для студентов и преподавателей. Кроме того, представляется чрезмерной увлеченность автора "ноционизмом", сосредоточенностью на различных определениях вводимых понятий в ущерб раскрытию контекстов их использования. Стремление к научной объективности при рассмотрении теоретических концепций по схеме "да, но с другой стороны..." оборачивается, говоря словами автора, "дефицитом ценностного начала" (с. 73), или, иначе, диалектикой раблезианского Философа ("и то, и другое"; "ни то, ни другое"). Такого рода текст предполагает не столько понимание, сколько зазубривание.

В целом в тексте пособия (за исключением отдельных глав и параграфов, выдержанных в строгом стиле учебника по отраслевой социологии) явно просматривается тяготение автора к анализу понятий и методологических трудностей конструирования автономной социологической дисциплины. Значительную часть книги можно было бы обозначить как "Введение в элементарные понятия социологии МО". Собственно социологическая проблематика международных отношений раскрыта лишь в общих чертах.

О.А.КОШКИН, кандидат социологических наук